

Глава 53: Боль во время культивации

Чжао Цзяи и другие его приятели, сидевшие рядом с Хао Реном, тоже слышали разговоры вокруг. Он толкнул Хао Рена рукой и сказал: —Рэн, похоже, ты очень популярен.

— Как бы то ни было, мне пофиг — Хао Рен поднял книгу, как щит, и опустил голову, чтобы на него не смотрели.

Теперь Хао Рен был известен как соперник Хуан Сюйцзе и «парень» Су Хань; любой из этих титулов привел бы к тому, что он оказался бы в центре внимания.

— Сегодня вечером мы посмотрим хорошее шоу.

—Я думаю, Хуан Сюйцзе, преподаст ему хороший урок!

Разговоры продолжались.

—Хуан Сюйцзе заносчивый парень. Он вызвал тебя на бой, а затем распространил новость среди всех, — сидя рядом с Хао Реном, Чжао Цзяи прокомментировал это, свирепо нахмурившись.

—Игнорируй его. Он процветает благодаря вниманию, — Сказал Хао Рен и положил голову на стол.

По какой-то неизвестной причине он чувствовал усталость и отчаянно хотел вздремнуть после того, как прорвался через второй уровень свитка концентрации духа. Покидая офис Су Хань, он торопился и не спросил ее, была ли это типичная реакция.

По сравнению с делами драконьего племени Хао Рен считал инцидент с Хуан Сюйцзе тривиальным и не заслуживающим его внимания. Это было похоже на человека, у которого были сотни миллионов юаней, и ему было бы все равно, если бы он потерял 20 юаней на улице.

— Су Хань может легко уничтожить меня, если я не буду усердно работать. Вот в чем настоящая опасность... — Хао Рен вздохнул и обхватил голову руками.

Они сидели в последнем ряду у окна в задней части класса. Хао Рен выровнял дыхание и начал повторять про себя второй уровень свитка концентрации духа, старательно пытаясь понять сущность неба и земли

Природная сущность, бегавшая вокруг него, теперь всасывалась в его тело, а части, которые не могли быть полностью поглощены, рассеивались. Этот процесс повторялся непрерывно.

Хао Рен обнаружил, что ядро Дракона, которое он проглотил, начинает реагировать на циркуляцию потока природной сущности. Под повторяющимся напором природной сущности, ядро начало автоматически накапливать природную сущность в конечностях Хао Рена и других частях его тела.

— Ядро Дракона действительно впечатляет... — Хао Рен был поражен.

Девять основных акупунктурных точек в его теле медленно поглощали чистую сущность природы, доставляя ему неопишное удовольствие.

— Как этот парень смог заснуть, когда его ждут неприятности... — Чжао Цзяи смирился, увидев, что Хао Рен закрывает глаза.

— Ай!— Внезапно закричал Хао Рен, и его голова отклеилась от стола.

Увидев, что учитель и ученики перед ним и смотрят в последний ряд, он поспешно опустил голову и притворился невинным. К счастью, большинство из них не знали, кто кричал.

Учитель прервал свою лекцию и отчитал всех учеников, не зная конкретной цели(Рена). Не поймав нарушителя спокойствия, учителю пришлось вернуться к лекции.

Увидев, что все успокоилось, Чжао Цзяи протянул руку и коснулся Хао Рена. — Эй, почему ты закричал?— спросил он.

— Я в порядке... — Хао Рен стиснул зубы и махнул рукой Чжао Цзяи.

Мгновение назад девять акупунктурных точек в его теле внезапно заболели, как будто кто—то вонзил в них иглы. Теперь все его тело так сильно болело, что он чувствовал, как его разрывают на части.

Увидев, что Хао Рен потеет от боли, Чжао Цзяи встревожился. —Ты в порядке?— спросил он.

— Я в порядке... — Хао Рен затаил дыхание и прижал сжатые кулаки к столу; он чувствовал острую боль в каждом дюйме своих костей.

Теперь он знал, что вялость и сонливость, которые он испытывал минуту назад, и беспорядочное движение его органов и костей—все это было частью процесса развития.

«Так больно ... даже культивирование второго уровня свитка концентрации духа, который является самой основной техникой культивирования, так болезненно. Смогу ли я выжить на пути культивации этой технике? Хао Рен стиснул зубы, когда эти мысли пришли ему в голову.

После дюжины глубоких вдохов боль наконец прошла. Хао Рен посмотрел на свою пропитанную потом рубашку, а затем повернулся к Чжао Цзяи, Чжоу Лиреню и Цао Ронгхуа, которые смотрели на него с удивлением и беспокойством.

— Теперь я в порядке. У меня была судорога, — объяснил Хао Рен.

— Боже, это была не притворная судорога! Все твоё тело извивалось, — сказал Цао Ронгхуа.

С горькой улыбкой Хао Рен провел ладонью по потному лицу, думая, что боль не менее мучительна, чем жестокие древние пытки.

Теперь он понял, почему Чжао Яньцзы, единственная дочь короля—дракона, была так слаба в плане воспитания. Во-первых, она не могла сосредоточиться, а во-вторых, не могла выдержать боль.

Он вспомнил её слова об опасностях культивации: «наименьшей опасностью была потеря конечностей, а худшей—смерть.»

Хотя путь культивации не был таким страшным, как она описала, риск был действительно высок.

Затем он внезапно подумал о Су Хань, которая тоже была женщиной, но стала мастером Небесного уровня в свои двадцать лет. Это требовало не только необычного таланта, но и большой силы духа.

В своём кабинете Су Хань посмотрела на часы и пробормотала: «Ну, боль должна была пройти. Если он не смог выдержать таких маленьких трудностей, он никогда не пройдет через это в будущем.»

Затем она убрала пузырек с маленькими золотыми таблетками, который держала в руке.

В лекционном зале Академического корпуса «С» Хао Рен, ещё не вступивший на настоящий путь культивации, не знал, что существуют таблетки, способные облегчить боль.

Он потянулся и обнаружил, что каждый сустав в его теле стал более гибким, а его сила достигла своего пика.

—Тебе не кажется, что Хао Рен вдруг стал немного выше?— Шепотом спросил Чжоу Лирен, сидевший дальше всех от Хао Рена.

Цао Ронгхуа повернулся и посмотрел на Хао Рена. Он не думал, что Хао Рен стал выше, но считал, что аура Хао Рена стала другой.

Его кожа была гладкой, глаза блестели, и даже волосы стали мягче....

— Черт! Теперь он мне нравится?

Цао Ронгхуа задрожал.

— После тщательных размышлений, я думаю, что сегодня тебе следует... — Чжао Цзяи повернулся к Хао Рену и остановился на середине предложения.

На секунду Чжао Цзяи показалось, что рядом с ним сидит кто-то другой. Он посмотрел еще раз и понял, что парень действительно Хао Рен.

— У меня галлюцинации, или Хао Рен внезапно стал красивее? Чжао Цзяи удивился и совершенно забыл, что собирался сказать.

В этот момент завибрировал мобильный телефон Хао Рена.

Он подумал, что это Се Юйджия хочет спросить его о сегодняшней драке, но когда он ответил, то услышал встревоженный голос дяди Вана. — Рен! У твоей бабушки внезапно поднялось давление, и она упала в обморок!

<http://tl.rulate.ru/book/17045/498445>